

БЫЛА ВОЙНА...

ОНА ОДНА НА ВСЕХ!

Нынешний год знаменателен на даты и события, и один из самых торжественных юбилеев – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне.

70 лет прошло после тех событий, которые потрясли мир. Четыре года фронтовых дорог, блокады, бомбежки, наступления, бои и похоронки, людские слезы и кровь. Подвиг народа в тылу: в поле, на заводе – голодные, немощные, уставшие женщины, старики, дети помогали тем, кто был на передовой. Всех их объединяло желание спасти Родину от врага, отстоять её честь и свободу. Непомерно страшное испытание выпало на долю страны. Выстояли! Победили! Огромная цена отдана за жизнь будущего поколения.

Прошли десятки лет. Но война не исчезла. Для бывших солдат, вдов, детей военного времени, она страшным воспоминанием осталась в их сердцах. А для нас, следующего поколения, она должна была стать не просто историей, а уроком для будущего. Нас учили и просили беречь то, что важнее всего – мир. Порой грустно становится от мысли, что с каждым годом участников войны остается все меньше. Успеет ли мы в полной мере отплатить им долг за подвиг, ведь это не памятные грамоты и торжественные слова у мемориалов – это забота и внимание ежедневные. Увы, сегодня им уже не так много и нужно – достойную пенсию, поддержку здоровью и человеческое тепло окружающих. Успеет ли передать молодому поколению, далекому от военных лет, гордость за солдата, память о невернувшихся с полей сражения. Не прервется ли эта нить, когда внуку или внучке некому будет рассказать об ужасе озенных лет. И что мы делаем, чтобы быть достойными своих отцов, дедов, матерей?

Страна выдержала трудные времена, потому что сила её была в единстве. Каждый человек жил и работал для победы. И в наших, казалось бы, в столь отдаленных уголках страны, довелось узнать горечь военного времени. Более 300 мужчин ушли с Красноселькупского района на фронт. Все они были храбрыми бойцами и достойными защитниками. Увы, домой смогли вернуться единицы. В списках фронтовиков напротив фамилий пестрят записи: погиб, пропал без вести. Столь велика цена доставшегося нам мира. К сожалению, 9 Мая у

памятной стелы участникам войны мы не увидим ни одного земляка – участника войны. Лишь минута молчания выразит нашу признательность тем героям.

День Победы – это точка пересечения прошлого с будущим. Это рубеж, но не фронта военных действий, а тот, что существует в душе каждого человека и где никогда не прекращается борьба между добром и злом. В суровые годы войны солдаты честно выполнили свой долг.

ПОБЕДА ДОСТАЛАСЬ ВСЕМ НАМ. ВОТ ПОЧЕМУ В ЭТОТ ДЕНЬ МЫ, РАБОТНИКИ РЕДАКЦИИ, РЕШИЛИ ПРЕЗЕНТОВАТЬ НАШЕ ПРИЛОЖЕНИЕ «БЫЛА ВОЙНА...», В КОТОРОЕ ВОШЛИ МАТЕРИАЛЫ О ВETERАНАХ-ФРОНТОВИКАХ СЕЛЬКУПСКОГО КРАЯ, СОБРАННЫЕ ЗА ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ. ЭТИМ ВЫПУСКОМ МЫ НАЧИНАЕМ НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, РАСЧИТАННЫЙ НА НЕСКОЛЬКО ЛЕТ. ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ПОСВЯЩЕНО СУДЬБАМ СОЛДАТ, В СЛЕДУЮЩЕМ БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ ВОСПОМИНАНИЯ ТЕХ, КТО СВОИМ РАТНЫМ ТРУДОМ ПРИБЛИЖАЛ ПОБЕДУ, КТО ПОПАЛ НА ДАЛЕКИЙ СЕВЕР В ГОДЫ РЕПРЕССИЙ; ДАЛЕЕ В ПЛАНАХ СОБРАТЬ РАССКАЗЫ И ВОСПОМИНАНИЯ НАШИХ ОДНОСЕЛЬЧАН О СВОИХ ДОБЛЕСТНЫХ ДЕДАХ И ПРАДЕДАХ, ПРОШЕДШИХ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ. И ПОСЛЕ МЫ НЕ НАМЕРЕНЫ СТАВИТЬ ТОЧКУ В ПРОЕКТЕ, ВЕДЬ ВСЕ НОВЫЕ ФАКТЫ, ФОТОГРАФИИ, ВСПЛЫВШИЕ ИЗ ПРОШЛОГО, ОБЯЗАНЫ БЫТЬ СОХРАНЕННЫМИ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ.

Низкий поклон Вам, дорогие ветераны войны и труженики тыла. Мы обещаем, никогда он не уйдет из нашей жизни – День Победы, не исчезнет, не растворится даже в тяжелых буднях.

Боевая биография ветерана Великой Отечественной войны **Ивана Семеновича БЕЗРУКИХ** не была длительной, но она захватила самый ожесточенный период войны – битвы за Москву, грандиозное Курское сражение. Он был участником этих боев.

– На военную службу меня призвали в начале 1942 года, – из воспоминаний фронтовика, хранящихся в Красноселькупском краеведческом музее. – Сначала был месяц военной подготовки в Красноярском крае. После этого нас

отправили на переформирование. И только затем – поездом на фронт, под Москву. Боевое крещение я принял в Тульской области, получил ранение. Затем участвовал в боях под Курском в составе 280 дивизии 62 армии под командованием маршала Рокоссовского, которого мне посчастливилось видеть лично. Бои были очень тяжелые. Бывало, не спали по 5 – 6 суток, дремали прямо на ходу. Особенно запомнилась мне Курская битва в июле 1943 года.

В конце 1943 года я был демобилизован

как инвалид войны: за эти полтора года был трижды ранен, награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу».

Возвратившись после госпиталя в 1947 году, Иван Семенович работал в колхозе имени Куйбышева председателем, секретарем сельсовета Совречки. Уже в мирное время был награжден юбилейными медалями и медалью «Ветеран труда».

Алексеевска за то что он в войну 5 01 44г. показал себя как мужественный, бесстрашный защитник родины выдвинувшись вперед открыл огонь из автомата воодушевляя остальных бойцов вперед на врага, лично сам уничтожил четырех немцев.

Из приказа о награждении Кунина Михаила Алексеевича, уроженца села Сидоровск, медалью «За отвагу»

Пули падали, как проливные дожди...

Володе Сайготину было 14 лет от роду, когда отец вступил в рыболовческую артель имени Кирова. Семья тогда жила в лесу на Пеляжьей протоке, занималась охотой и рыбным промыслом. Достатком она не отличалась, так как опираться родителям было еще не на кого хлопцы только подрастали.

Особые надежды отец возлагал на среднего сына — Володю. Он с малых лет пристрастился к ружью, не ленился, а лес был для него родным домом. Зимой и летом одинаково охотно отправлялся на поиски добычи. То подстрелит белку, то какую-нибудь птицу. С пустыми руками редко когда возвращался в чум.

— Папа, я тоже хочу с вами, — заявил Володя, узнав, что тот записывается в артель.

Так четырнадцатилетним пареньком Владимир Сайготин стал полноправным рыбаком-охотником. Стрелял он метко. Белку, например, бил исключительно в ухо, а не в глаз, как это делали другие опытные охотники. Считал, что так наверняка не испортишь шкурку.

Дела шли хорошо. Семья зажила не хуже других. Но тут грянула Великая Отечественная война. Первым ушел на фронт старший брат Александр, потом очередь дошла и до Владимира. В марте 1942 года он женился, а уже через три месяца оставил свою молодую жену, передав ей свое ружье и охотничьи заботы.

— Перед отправкой на фронт я учился на курсах снайперов в городе Омске, — вспоминал участник войны **Владимир**

Алексеевич САЙГОТИН. — Среди курсантов был единственным селькупом. Стрелял хорошо, так как до этого был охотником.

После крупного поражения под Москвой фашисты летом 1942 года решили взять реванш на юге: захватить Сталинград и выйти к Волге. Но и в направлении блокадного Ленинграда Гитлер держал внушительные силы. Ожесточенные бои шли на многих участках. Стрелковая часть, где сражался Владимир Сайготин, то шла в наступление, то занимала жесткую оборону, бывало, и отступала. Однако не в таких масштабах, как в первые дни войны. Утраченные позиции быстро восстанавливали вновь — даже с продвижением вперед.

Гитлеровских оккупантов Владимир косил беспощадно. В одном из боёв убило командира отделения, его обязанности возложили на Сайготина. Не подкачали тогда пулеметчики, поддержали огнем пехотинцев. За этот бой новоиспеченного командира отделения наградили первой медалью «За отвагу».

Советские войска повели наступление с целью прорыва затянувшейся блокады Ленинграда. Фашисты упорно сопротивлялись. Однажды ожесточенный бой шел с раннего утра и до позднего вечера. Снайперу Сайготину пришлось поработать как никогда раньше. Меняя одну позицию за другой, он тогда уничтожил 26 гитлеровцев. Командир взвода, наблюдавший за его умелыми действиями, был очень доволен. Представляя после окончания боя особо отличившихся воинов к награждению орденом Славы третьей степени, фамилию Сайготина он назвал первым.

Едва перед строем зачитали приказ о награждении бойцов орденами и медалями, как взвод пошел в наступление. Вот тогда-то и подкараулил охотника из Пеляжья фашистский снайпер. Он тяжело ранил его в грудь, предварительно убив командира взвода, того самого, кому по душе пришлись охотничий азарт и меткость Сайготина. Пуля прошла на вылет через легкое. Лечился Владимир в госпитале под заблокированным Ленинградом.

После излечения снова вернулся в строй. Принимал участие в освобождении от врагов Прибалтики, продолжал охотиться на гитлеровцев, ходил и в атаки с пехотой. Вновь его ранило, а позднее контузило, однако, он всё ещё сражался. Его грудь украсила вторая медаль «За отвагу».

— Самые тяжелые для меня бои с фашистами были в Прибалтике, особенно при штурме Калининграда, — вспоминает Владимир Алексеевич.

— Под ногами — вязкая болотистая почва, а сверху пули падали, как проливные дожди. Но мне всё же посчастливилось остаться в живых. Спасло то, что бегал, как олень, быстро и стрелял метко. В то время был молод, чувствовал в себе силы и большая внутренняя энергия помогала выжить после всех ранений и контузий.

В конструкции пулемета я разбираюсь хорошо. А стрелять из него не нравилось — всячески отказывался. Слишком тяжелым он был для моего невысокого роста и щуплой комплекции. Но однажды вызвали к командиру роты. Он предупредил, что согласно присяге я должен выполнять все приказы. Пришлось подчиниться, хотя эта тяжесть была мне просто не по плечу.

На фронте наши солдаты голодали страшно. Немцы это знали и часто дразнились: «Русские, сдавайтесь, у нас есть хлеб!» — кричали они. Но мы жили с верой в победу, и это спасало... С именем Сталина на устах погибали бойцы.

Много всяких случаев было на войне, оставивших на теле и в душе печать на всю жизнь. Однажды при обстреле я спрыгнул в траншею и угодил в притаившегося там немца. Он в момент резко схватил меня за руку и вывернул назад. Адская боль пронзила тело. Но я не растерялся, пнул его ногой... Немец навсегда остался в траншее. Сначала руку совсем не чувствовал. Со временем она отошла, только стала чаще беспокоить.

А ещё был такой случай.

На фронте воевали люди разных национальностей. Как-то один боец — то ли узбек, то ли таджик — пошел в туалет и не возвратился.

Как выяснилось позже, оттуда он был похищен немецкой разведкой. Говорил этот солдат на непонятном языке, по-русски понимал совсем плохо. Утомленным изнурительными боями да и к тому же привыкшим к потерям, солдатам вспоминать пропавшего совсем времени не оставалось. Но какое же удивление вызвало его появление в отряде через две недели! Оказывается, его обратно подбросили немцы с запиской: «Для вас – не солдат, а для нас – не язык!». Вот такие курьёзные случаи были на войне.

Однажды мой спринтерский бег помог мне обновить сапоги. Дело было в Латвии, шли бои за освобождение Риги. Перебрались через реку и, двигаясь по дороге, увидели церковь. Тихо и незаметно подошли поближе. Встретившаяся женщина сообщила, что немцев в округе нет. И вдруг в это время я увидел чью-то убегающую фигуру, у меня моментально сработала реакция охотника. Бросился вдогонку. И хотя

я бежал очень быстро, немец все же оторвался от меня на приличное расстояние – пришлось выстрелить. Добежал, надеялся, что живой. Но пуля его настигла. Прошла навывлет в грудь. Голова безжизненно склонилась набок. Взял документы у него и снял сапоги. Так я заменил свои обмотки, которые совсем не грели. Командир части сильно был удивлен: как мог в таком пустынном уголке затеряться немецкий офицер?

Особенно обидным было для Владимира Алексеевича последнее ранение в Восточной Пруссии в марте 1945 года. Война подходила к концу, вместе со всеми ему хотелось дойти до Берлина, а тут ранили в ногу. Рана оказалась тяжелой. Его отправили в Рижский госпиталь. Затянулось лечение. И День Победы встретили, и Япония капитулировала на Дальнем Востоке, а он только еще собирался выписываться из госпиталя. Домой сержант Сайготин добрался лишь в

декабре 1945 года.

– Победа застигла меня в Риге, – рассказывает Сайготин. – А до этого я получил письмо из дома от сестры. На конверте значился обратный адрес: Тюменская область. А ведь в армию призывался из Омской. Сильно растерялся, не знал, как добираться домой. И решил следовать старым путем. Пробыл в дороге около трёх месяцев. Долго сидели в Красноярске. Была уже осень, река встала, но лед еще тонкий был. До старого Туруханска добирались с другом пешком километров тридцать, и оттуда четверо суток – на нартах до Красноселькупа. Дома меня встречала Вера с детьми – жена старшего брата. Он не вернулся с фронта. Отец жил один, сестра вышла замуж и увела с собой в приданое всё наше поголовье оленей. Я снова начал охотиться. Четыре раза с глазу на глаз встречался с медведем, но зверя после войны уже не боялся.

После войны Владимир Алексеевич работал председателем правления родного колхоза имени Кирова, потом был рыбаком-охотником, а в последние годы до самого ухода на пенсию в 1980 году возглавлял оленеводческую бригаду. Он всегда занимался военно-патриотическим воспитанием молодёжи.

Одна из улиц райцентра Красноселькупского района носит имя участника Великой Отечественной войны, кавалера ордена Славы Владимира Алексеевича Сайготина.

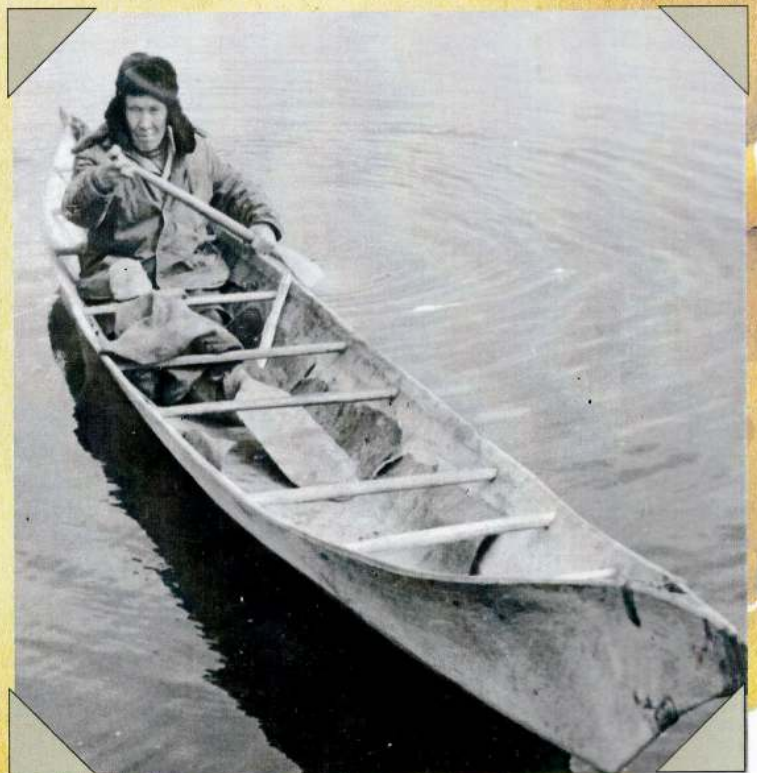
Товарищ САЙГОТИН на фронте Отечественной войны с 1943 года. В боях с немецкими оккупантами показал себя смелым, мужественным защитником Родины. Находясь в обороне в мае-июне месяце 1944 года изучил снайперскую винтовку и стал снайпером, отбив счет уничтоженным немецким оккупантам. Находясь еще в обороне из своей снайперской винтовки уничтожил 10 немецких оккупантов. В наступательном бою и по преследованию противника товарищ САЙГОТИН также показал образцы мужества и отваги. При отражении яростных контратак противника 14.7.44 года из своей винтовки убил 5-х солдат противника. За проявленное мужество и отвагу в борьбе с немецкими оккупантами красноармеец САЙГОТИН представляю к правитель-

С первого Украинского...

Жил в Тольке многие годы ДАВИНДУК Иннокентий Николаевич 1919 года рождения – участник Великой Отечественной войны. На фронт призывался из Дудинки Таймырского округа Красноярского края. Присягу принял 12 августа 1943 года. Был зачислен в 35 запасной артиллерийский полк рядовым. Воевал на Воронежском, Степном, первом Украинском фронте в составе 1847 истр. арт. Полку. Оружие № 76.

25 сентября был тяжело ранен возле села Оржеца Полтавской области, лечился в госпитале № 4052 ВЦСПС на станции Раевка Башкирской АССР до июня 1944 года. Залечив плечо, комиссовался как непригодный к дальнейшей службе в действующих войсках. Вспоминая о войне, изумлялся тому, что хоть и шла война, но места, где ему пришлось воевать, поражали богатством урожая на полях и в садах.

Награжден орденом Великой Отечественной войны, медалями “За Победу над Германией” 1945 г., “70 лет Вооруженным силам”, “20-летию Победы”, “30-летию Победы”, “40-летию Победы”. После войны работал в с. Толька, в колхозе им. Кирова, затем в совхозе “Толькинский”.

ДИВИЗИОННЫЙ РАЗВЕДЧИК

В газете «За Советскую Родину» Минского военного округа за № 473 от 25 ноября 1945 года на первой странице фотография двух военнослужащих со стереотрубой. Под снимком подпись: «Бывалый разведчик-наблюдатель Геннадий Сазонов обучает молодого бойца».

Геннадий Алексеевич САЗОНОВ был призван в армию из г. Салехарда в 1942 году. Воевать начал на Калининском фронте командиром отделения автоматчиков танкового десанта.

Однажды батальон шёл на прорыв немецкой обороны.

— Немцы встретили плотным артиллерийским огнём, — вспоминал фронтовик. — Один снаряд разорвался рядом со мной, меня засыпало землёй и оглушило. Товарищи откопали меня и с сильным кровотечением из ушей, в бессознательном состоянии доставили в полевой госпиталь. Когда пришёл в сознание, ни на один вопрос врачей не мог ответить, так как ничего не слышал: тяжёлая контузия повредила слух. Семь месяцев разведчик пролежал в госпитале.

В июле 1943 года он снова был направлен в действующую армию. Полгода сержант Сазонов обучал молодых бойцов запасного полка, потом шёл на Запад биться с врагом, освобождая Белорусскую землю. Вначале был в полковой разведке, затем в дивизионной старшим разведчиком освобождал Гомель, Бобруйск и другие города Белоруссии. На личном счету разведчика Сазонова 5 добытых «языков», в том числе один офицер.

— Было это в Польше, — рассказывал Геннадий Алексеевич, — разведчики обнаружили в немецком тылу телефонный провод. Какое-то чутьё подсказывало им пройти вдоль его и не ошиблись. Вскоре заметили немецкого солдата, склонившегося над проводом. Без шума взяли его, но он оказался «языком» никудышным. Связав руки и ноги, всунули кляп в рот, оставив на месте с одним из разведчиков. Направились дальше вдоль провода и наткнулись ещё на 3-х связистов. Взять удалось только одного, двух уничтожили. Так мы доставили в штаб полка за этот поиск 2-х «языков».

С радостью вспоминал Геннадий Алексеевич и о встрече Первого Украинского и Первого Белорусского фронтов, замкнувших кольцо окружения Берлина. Участвовал сержант Сазонов и в штурме вражеской столицы. Сожалел ветеран, что не удалось ему оставить автограф на Рейхстаге, хотя и был он очень близко от него.

Конец войны застал Геннадия Алексеевича на Эльбе. Ещё год служил он в армии, а в мае 1946 года был демобилизован и с этого времени ветеран войны, дивизионный разведчик, имеющий 8 боевых наград, жил и работал в Красноселькупе.

Стремление учиться, повышать свой кругозор и политические знания не покидало Геннадия Алексеевича на протяжении всей его жизни. В 1950 году коммунист Сазонов успешно закончил девятимесячные партийные курсы при Ямало-Ненецком окружном ВКПб.

СОХРАНИЛСЯ РАССКАЗ ФРОНТОВИКА И О ТОМ, КАК РАЗВЕДЧИКАМ УДАЛОСЬ ВЗЯТЬ В КАЧЕСТВЕ «ЯЗЫКА» НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА.

— Это было на реке Одер, — вспоминал Сазонов, — наши войска должны были форсировать эту реку. Но силы немцев на том берегу против нас были неизвестны, и нужно было для обеспечения переправы захватить хотя бы небольшой плацдарм на левом берегу. Мост через Одер был разбит. Шестеро разведчиков с автоматами, пистолетами и ножами ползком начали перебираться по разрушенному мосту. Один из разведчиков сорвался в воду, но пришли на помощь товарищи и вытащили его из реки. Немцы заметили разведчиков и обстреляли из миномётов. Но всё же мы сумели переправиться и закрепиться в подвале полуразрушенного здания метрах в 150 от моста. Решили осмотреть дом, не скрывается ли там кто-либо. Оставив двух наблюдателей, стали осторожно двигаться по тесному коридору, и вдруг автоматная очередь. К счастью, она никого не задела, только одна пуля отлетела от каменной кладки стены, срикошетила в каску одного разведчика. Я обошел стреляющего сзади, выстрелом из автомата ранил его в ногу, и он был взят живым в плен. Это оказался пожилой немецкий обер-лейтенант, отставший от своей части с тем, чтобы спасти свое добро. Дом, в котором мы находились, был частью его имения. Мы продержались до утра, а утром подошло подкрепление, плацдарм был расширен, сапёры навели настил на остатки моста, и переправа была обеспечена.

За высокие показатели в социалистическом соревновании Геннадий Алексеевич неоднократно поощрялся почетными грамотами, благодарностями руководства Красноселькупского района, совхоза «Полярный», где он продолжительное время работал. Скромный человек, добросовестный производственник, надёжный товарищ, Геннадий Алексеевич пользовался заслуженным авторитетом среди жителей Красноселькупа. К сожалению, на 57-м году жизни, в 1980 году, после тяжелой и продолжительной болезни на операционном столе в окружной клинике г. Салехарда оборвалась жизнь этого замечательного человека. Похоронен Сазонов Геннадий Алексеевич на городском кладбище в г. Салехарде.

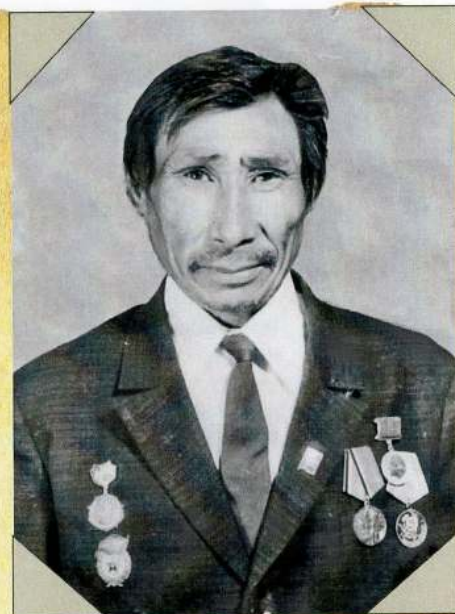
88. Разведчика штабной батареи сержанта САЗОНОВА Геннадия Алексеевича за то, что в боях по ликвидации окруженной группировки противника юго-восточнее г. БЕРЛИН, находясь на наблюдательном пункте, под огнём противника вел наблюдение за полем боя и обнаружил 2 пулемета, 1 орудие ПРО, 1 минобатарей, которые были подавлены огнём нашей артиллерии. В боях за г. ГЕНТИН обнаружил скопление пехоты противника, быстро передал данные своему командиру, огнём артиллерии полка пехота была рассеяна и частично уничтожена.
1921 г. рождения, русский, беспартийный, призван в Красную Армию 15.8.44 г. Ямало-Ненецким РВК Тыманской

Дорогами войны прошли братья **МОРОКОВЫ** Назар Николаевич, Антон Николаевич, Петр Николаевич и Карп Николаевич из Тольки. К сожалению, о боевом пути солдат известно очень мало.

Родился Карп Николаевич в 1923 году. Обучался в Толькинской начальной школе в 1933—1935 гг. На военную службу призван в 1942 г. Был стрелком в воинской части № 11733 АП.

Вернулся с войны в марте 1944 года после ранений в руку и ногу. Долгое время работал рыбаком-охотником в колхозе им. Кирова, в шестидесятых годах — плотником в совхозе «Толькинский», его руками построены многие дома для жителей села и первый поселковый клуб. Награжден орденом Великой Отечественной войны, юбилейными медалями «60 лет Вооруженным силам», «К 30-летию Победы», «40-летию Победы», Знаком «25 лет Победы», медалью «Ветеран труда» и «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Умер в 1987 г., похоронен в Тольке.

Славный сын селькупского народа, участник Великой Отечественной войны **Иннокентий Иванович МОРОКОВ** родился в 1916 году в д. Кикки-Акки Туруханского района Красноярского края в семье профессиональных охотников-рыбаков.

Свою трудовую деятельность начал в 1930 году — продолжил семейную традицию. Известие о нападении фашистской Германии на нашу Родину застало Морокова на рыбоугодьях. Иннокентий рвётся на фронт. Но к началу войны молодой рыбак уже руководил довольно внушительной по числу работающих бригадой. Важность этой бригады была значимой: она успешно выполняла плановые задания по вылову рыбы, поставляя ценную продукцию фронту. И только первого июля 1943 года он был призван Туруханским районвоенкоматом в ряды Красной Армии.

Боевые действия для Морокова начались на Ленинградском фронте, где шли ожесточённые бои с немецко-фашистскими захватчиками. За храбрость, проявленную в боях под Ленинградом, Мороков награждается орденом Отечественной войны

II степени. Через некоторое время его представляют к ордену Красная Звезда, присваивают воинское звание сержант и назначают на должность помощника командира взвода. Сержант Мороков становится одним из самых лучших снайперов стрелкового полка Прибалтийского фронта. Сражаясь с немецкими оккупантами в составе 3-го Белорусского фронта за мужество и героизм сержант Мороков получил медаль «За отвагу» за освобождение города Минска.

После окончания войны Иннокентий Иванович возвращается на родину, в деревню Кикки-Акки теперь уже Красноселькупского района.

В июле 1945 года он избирается председателем колхоза имени Калинина. На этой должности Мороков проявляет высокую ответственность за порученное дело, замечательные организаторские способности. Хорошие знания традиционных видов промысла, а также внимательное, чуткое отношение к колхозникам позволили ему вывезти колхоз в число передовых

хозяйств района, а по некоторым показателям сельскохозяйственного производства — и округа.

В 1956 году колхоз имени Калинина становится участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Многие передовики производства тогда были отмечены правительственными наградами и почётными грамотами. А председателя колхоза наградили орденом «Трудовой славы».

После войны Мороков был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «25 лет Вооружённых Сил СССР», «45 лет Вооружённых Сил СССР».

Иннокентий Иванович был одним из заслуженных фронтовиков селькупской земли, он пользовался заслуженным авторитетом и уважением граждан Красноселькупского района и Ямало-Ненецкого автономного округа. Последние годы он тяжело болел. Жизнь его оборвалась на 76 году жизни в 1992 г.

фото с сайта 2den.ru

КОМАНДИР ВЗВОДА

Александр Тихонович АРИСТОВ с 1950 года жил в Тюменской области и на Севере. Нелёгкие жизненные дороги привели когда-то его, фронтовика, героя прошедшей войны, в эти суровые края.

Здесь, на селькупской земле, оставил он о себе добрую память годами активной трудовой жизни. Как и на фронте, так и в мирном труде старался Александр Тихонович быть первым.

Детство и юность Саши прошли в Татарии, в тихой деревушке Аргуновке. Родители его трудились на ниве сельского хозяйства, пахали землю, имели скот. И жили по тем временам не столь уж плохо. Были у Саши тогда братья и сёстры. Все они отлично знали, что такое крестьянская работа, и были хорошими помощниками отцу и матери. Это потом судьба разбросала их по разным городам и весям.

Неплохо на первых порах складывалась жизнь у Саши. Он сумел окончить 10 классов школы, что по тем временам было очень даже хорошо. Потом было "доучивание" на одном из заводов, работа мастером. На службу в Красную Армию его призвали уже двадцатилетним в 1940 году. Служил в Ораниенбауме под Ленинградом в артиллерии, где поначалу была полковая школа.

Но обслуживать ему 120-миллиметровые пушки-гаубицы доводилось от случая к случаю, так как рядовому Александру Аристову пришлось служить во взводе управления. Проще быть разведчиком, узнавать, куда артиллеристам направить удары по противнику, быть всегда на передовой линии огня. Так оно потом и было...

Силён был враг в самом начале войны, и первые бои, в которых участвовал Аристов, были самыми тяжёлыми. Ему довелось вместе с другими воинами своего полка и целых армий стоять за защите Ленинграда, бывать в то время в самом городе, видеть разрушения, трупы умерших от голода горожан прямо на улицах, отбивать натиск фашистов. Но их взводу не пришлось ходить непосредственно в атаки. У них была своя цель – разведка. Дело опасное, но на войне просто необходимое: знать куда потом "пальнуть" гаубицам и "катюшам".

Потом были Ржев, Бобруйск, Витебск. 7-ая армия, где служил Аристов, одной из первых вступи-

ла на землю Восточной Пруссии. За свой ратный подвиг командир взвода разведчиков старший сержант Александр Аристов был награждён орденом Красной звезды, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги". Имел он и другие награды, медали за те города, которые освобождал их полк, в том числе и Прагу.

Хотя он имел полное право демобилизоваться ещё в 1945 году, но его вместе с группой воинов задержали ещё на год в Ростове: надо было помочь собирать беспризорных. Дали им всего 9 вагонов, кухню, медиков, поваров, другой нужный персонал для обслуживания. Позже об этом периоде жизни Александр Тихонович говорил так:

- Не могу без содрогания сердца вспоминать, с каким горем и трагедиями нам пришлось встретиться. Завшивленность, грязь, воровство – всё было...

Но задачу свою бывшие солдаты выполнили сполна, честно, и лишь после этого им разрешили ехать по домам.

Нелегко было начинать мирную жизнь после войны многим бывшим фронтовикам, в том числе и А. Аристову, которому шёл тогда 27-й год. Юность его прошла под свист пуль и разрывы снарядов, были и ранения и контузии. В мирной жизни довелось ему работать и слесарем, и дизелистом, и снабженцем, и замом директора по общим вопросам в одной из северных экспедиций.

Рассматривая его трудовую книжку, можно было бы легко "прочитать" историю открытия, а затем освоения нефтяной и газовой целины. В Красноселькупском районе Александр Тихонович долгое время работал в РСУ, КСУ, на заготовках леса, снабженцем, отдав многие годы жизни Северу.

Что это за человек был! В работе знающий, с большим чувством ответственности, волевой. Любое дело горело в его руках, спорилось! В коллективах, где он трудился, всегда старался фронтовик наставить молодых на верный путь. Александр Тихонович очень гордился своей принадлежностью к боевому братству. Человеком в быту был очень скромным, не требовал особого отношения к себе. В Красноселькупе, да и в районе, Александра Тихоновича помнят по его трудовым заслугам, не забыт и его боевой подвиг.

До последних своих дней помнил Александр Тихонович 22 июня 1941 года. В памяти Аристова этот теплый летний день изменил судьбу всего народа.

Был выходной. Солдаты отдыхали; кто-то пошёл на пруд искупаться, позагорать под северным солнышком. Захотел побывать на пруду и Александр. Но прибежал посыльный: всех вызвали в казарму. Полк быстро, по-военному собрался и пешим ходом двинулся из Ораниенбаума в Ленинград. Узнав, что началась война, все были неразговорчивы, подтянуты, хмуры, знали: быть жёсткому времени. И – не ошиблись. Можно было бы рассказать о том, как едва передохнувшему от похода полку прямо на одном из мостов города на Неве был дан приказ грузиться в вагоны и ехать в сторону Финской границы, к Выборгу. Вместе с Александром ехали его друзья и товарищи по взводу: целый интернационал – все они были разными по национальности, но ехали защищать свою Родину, которая называлась тогда СССР.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА

В наступательном бою 7.9.43 года проявил исключительное мужество и отвагу. На ОП батарее налетела вражеская авиация. При бомбёжке было прямое попадание в нишу со снарядами. Снаряды загорелись. Тов. Аристов первый заметил пожар и, рискуя своей жизнью, бросился тушить загоревшиеся снаряды. Его примеру последовало всё его отделение, и пожар быстро был ликвидирован. 18.9.1943 года в районе д. Ерши станковый пулемёт из ДЗОТа мешал продвижению нашей пехоты. Срочно требовалось подавить пелемёт. Тов. Аристов первым с марша изготовил орудие к бою и открыл огонь. В результате большой слаженности расчёта при малой затрате снарядов ДЗОТ со станковым пулемётом был разбит, пехота получила возможность продвигаться вперёд. За время боёв своим орудием тов. Аристов уничтожил 2 миномёта, 3 землянки и 4 станковых и ручных пулемётов.

ПАМЯТЬ СКВОЗЬ ГОДЫ

В центре села Толька установлен памятник землякам, не вернувшимся с войны. Ежегодно и стар и мал собираются у обелиска 9 мая, чтобы отдать дань памяти, сказать слова благодарности всем тем, кто защитил нашу страну от фашизма. Среди собравшихся всегда можно заметить невысокую, аккуратную, с добрыми и улыбчивыми глазами женщину – Галину Степановну Носкову.

Она старожил нашего села – всегда в центре внимания: участница художественной самодеятельности, веселая, жизнерадостная, постоянно в окружении молодежи. Галина Степановна и сегодня держит руку на пульсе событий. Она вообще очень хороший человек и интересный собеседник. Особенно трепетно относится к истории семейной биографии: собирает материалы о своем отце и бережно хранит его фотографии, вырезки статей о нём из газет. В селе помнят отца Галины Степановны – **КАГИЛЕВА Степана Алексеевича** – участника Великой Отечественной войны.

«Мой отец – Кагилев Степан Алексеевич, родился 20 июня 1907 года в селе Толька Туруханского района Красноярского края, – рассказывала Галина Носкова. – По национальности он селькуп. Время тогда было тяжелое, поэтому учиться в школе не было возможности – он закончил всего два класса. Трудовую деятельность начал в 1937 году рыбаком-охотником. Но трудовой путь внезапно прервался. Великая Отечественная война застала в напряженный страдальный период – на рыбалке в пугину.

В семье Кагилевых было четверо сыновей, и все они ушли на фронт. 13 июня 1943 года Степан Алексеевич был призван Туруханским райвоенкоматом в ряды Красной Армии. Обучение проходил в Омске в 119-ом запасном стрелковом полку. Далеко, далеко оста-

лись любимые и родные – мама, папа, сестры, друзья. Лишь по ночам снились тихие воды реки Таз, Печальки, Коральки, заснеженные кедрсы и ели. В одном из боёв Степан Алексеевич был тяжело ранен и комиссией города Зуева был признан непригодным к дальнейшей воинской службе в действующих войсках, он стал инвалидом 3 группы. Отец рассказывал, что война была жестокая, фашисты не жалели никого. Один из братьев – Кагилев Семен Алексеевич – пропал без вести. Родные надеялись на чудо, а вдруг ранен, а вдруг в плену, но так и не дождались его. В сентябре 1944 года отец вернулся с войны в село и увидел, как тяжело живётся односельчанам, мужчин не хватало, все легло на плечи женщин, стариков и детей. Женщины и дети рыбачили босиком в холодной воде, рыбу солили в бочках и отправляли на фронт. Не было ни хлеба, ни продуктов. В основном ели рыбу: юколу, порсы. Хлеб пекли из муки с икрой, заправляли всё рыбьим жиром».

С сентября 1944 года по 1951 год отец Галины Степановны работал председателем колхоза имени Кирова в Тольке. Степан Алексеевич понимал, что надо учиться – и окончил партшколу в Тюмени. Продолжал учёбу в Салехарде. В декабре 1951 года был избран председателем Сидоровского сельсовета. В 1955 году – председателем Верхне-Тазовского сельсовета в селе Ратта, где проработал до ухода на пенсию. В последнее время проживал в селе Толька – здесь его помнят и по сей день. 13 февраля 1981 года он ушёл из жизни на 74-м году жизни, похоронен в Тольке.

Галина Степановна с грустью продолжила разговор: «Не все друзья детства вернулись с войны: Агичев Вячеслав Гаврилович служил на подводной лодке и пропал без вести. Но, несмотря на пережитое горе, надо было жить

дальше. После окончания военных действий фронтовики принимали активное участие в подъёме хозяйства на селе. Агичев Лазарь Гаврилович, Морокв Карп Николаевич изготавливали брус и строили дома, первый поселковый клуб. Папа был очень добрый, веселый, когда я его встречала из командировки, у него всегда были конфеты и он, улыбаясь, говорил, что это заяц подарил или медведь дал. Родители баловали нас, не ругали, достаточно было только взгляда – и я знала, что нужно слушаться. Отец особо чтит праздник День Победы и отмечал всегда с родными и друзьями. Он очень любил и пел песню «Тёмная ночь».

Старший внук ветерана – Андрей – ещё в начальных классах примерял костюм деда с боевыми наградами, и кто знал, что в мирное время ему, внуку фронтовика, придётся взяться за оружие. Андрею пришлось хлебнуть лиха – он ветеран вооруженного конфликта на Северном Кавказе, участвовал в первой чеченской войне, был водителем танка. Дети и внуки продолжают славные традиции фронтовиков, тех, кто не жалея своей жизни защищал нашу Родину.

АГИЧЕВ Антон Гаврилович. По обычаю селькупов назвали его вторым именем «Лаванча». Окончив начальную школу в Тольке и семилетку в Красноселькупе, дальше получает профессиональное образование в Туруханске на курсах заготовителей пушнина. Перед войной работает приемщиком и продавцом в Красноселькупе. В июне 1942 года призывается на войну. Военную службу проходил на Белом море, служил на подводной лодке.

С одного из заданий лодка не вернулась, канула в пучинах северных вод. Числится в списках пропавших без вести.

... А ЖИЗНЬ ОБОРВАНА ВОЙНОЙ

В 1939 году семья Фроловых переехала из Туруханска в поселок Сидоровск по вербовке на строительство. Поселок состоял всего из нескольких дворов, магазин-ларек, контора сельсовета объединена с конторой совхоза, медицинский пункт, остальное жилье — чумы. Приходилось строить временные бараки, в которых жили по несколько семей. Начинали строить отдельные дома, школу, клуб.

Прошло всего два года, жизнь стала налаживаться, приезжие люди обустроились на новом месте. И вот тот ужасный день — 22 июня 1941 года. Как на известных кадрах киноленты: сельчане собрались в клубе, там висел единственный репродуктор, и, затаив дыхание, слушали страшные новости: гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, и музыка, тяжело бьющая по сердцу, поднимающая в человеке патриотический порыв — встать в строй и защищать свою Родину. Люди плакали, ведь все понимали: горе пришло не только в страну, но и в каждый дом. В 1942 году началась мобилизация в Сидоровске и **Яков Павлович Фролов** вместе с другими односельчанами ушел на фронт. Дома осталась жена с двумя маленькими детьми, сыну три года и пятимесячная дочь.

— Всю мужскую работу делали сами, — вспоминала жена Алевтина Алексан-

дровна Лысова, — ходили в лес пилить дрова. Ни керосина, ни лампы не было, топили рыбий жир, обмакивали тряпочку и это было наше светило. Многие умирали от голода, кладбище было почти в поселке; позже, когда стали строить дома, его перенесли на горы за поселком. Во время войны привезли еще вербованных, среди них были молодые немцы по 18—19 лет. Они работали на рыбозаводе, строили, копали землю, садили картофель, лук, капусту, редьку. Дрова возили на оленях. Рыбу выдавали по 3 штуки на семью, доили оленей и давали по 1 л молока — у кого маленькие дети. Но главное, жили все дружно, друг другу все помогали.

Больше всего ждали весточки с фронта. Почту зимой возили на оленях, летом на "ветке". Когда кто-то получал известие от родных, радовались всем селом, а кому-то горе пришло в дом, вот так и у меня получилось. В 1944 г. погиб мой муж Яков, горе было большое, с двумя детьми осталась, думала не переживу, но ради них нашла силы жить дальше.

В КРАСНОСЕЛЬКУПСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ХРАНИТСЯ КОПИЯ ИЗВЕЩЕНИЯ О ГИБЕЛИ СОЛДАТА: "ВАШ МУЖ ЕФРЕЙТОР ФРОЛОВ ЯКОВ ПАВЛОВИЧ, УРОЖЕНЕЦ КРАС-

НОЯРСКОГО КРАЯ ТУРУХАНСКОГО РАЙОНА ДЕРЕВНЯ СИДОРОВСК, В БОЮ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РОДИНУ, ВЕРНЫЙ ВОИНСКОЙ ПРИСЯГЕ, ПРОЯВИЛ ГЕРОЙСТВО И МУЖЕСТВО, ПОГИБ В БОЮ 26 ИЮЛЯ 1944 ГОДА. ПОХОРОНЕН В 200 М ЗАПАДНЕЕ Д. ПАРНАЯ НАРВСКОГО РАЙОНА ЭСТОНСКАЯ ССР, С ОТДАНИЕМ ВОИНСКИХ ПОЧЕСТЕЙ..."

— Он был хорошим отцом, — вспоминала Алевтина Александровна, — замечательный был мастер по строительству, его все ценили и уважали в деревне. А как он играл на гармошке! — все сельчане собирались в клубе, слушали музыку.

С детства звучат слова: Родина, мир, патриотизм. Но лучше всех значение этих слов знали люди, на чью долю выпало время страшных событий — война, что зовется Великой Отечественной. Любовь к своей земле, чувство гордости за свой народ помогли выстоять и победить. Каждый человек, не жалея собственной жизни, отвоюявал право

ДОБРОВОЛЬЦЫ — НА ФРОНТ

быть свободным. Среди них **Екатерина Илларионовна ХРАМОВА**.

В сентябре 1941 года ушла Екатерина добровольцем на фронт. Ей никто не приказывал, да и не женская это доля — война. Учить бы ей детей. Только что закончила педтехникум и начала работать в школе, учила детей читать и писать. Но в душе царилло чувство любви к Родине. И эта преданность заставила девятнадцатилетнюю девчонку встать на защиту Отчизны наравне с мужчинами.

Прошла общую войсковую подготовку и была зачислена в полк по охране военных железных дорог. Навсегда в памяти её остался путь к фронту, когда вместе со всеми сопровождали железнодорожный состав в осажденный Сталинград, где вместо домов лежали лишь груды битых кирпичей. Деревни, от которых оставались только печные трубы, убитые и раненые...

На фронте таким девчонкам, еще не успевшим по-настоящему стать взрослыми, казалось: вот придет Победа и начнется другая счастливая жизнь, спокойная и радостная. Но, прошедшим страшную школу войны, им пришлось заново учиться жить в мире и нести тяжелое бремя послевоен-

ных лет, восстанавливая народное хозяйство.

Екатерина Илларионовна снова пошла учить ребятшек. С таким самозабвением разучивала и с детьми песни военных лет, учила их добру и любви. Сорок лет отдала она школе, и никогда её не покидала вера в светлое будущее. Так уж было воспитано их поколение.

Были у Екатерины Илларионовны награды — ордена, медали, были фотографии, свидетельства прожитых лет. Но ничего не осталось, все сгорело в огне уже в наше время в далеком городе Грозном. Через некоторое время пришлось менять место жительства. Второй родиной ей стал Красноселькуп. Екатерина Илларионовна воспитала двух детей, помогала воспитывать внуков.

Она была светлая и прекрасная женщина. От таких жизненных судеб идет столько доброты, милосердия и терпеливости, что по сей день наше поколение должно благодарить за отвоеванный и подаренный мир.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Родился Алексей Михайлович ГАВРИЛОВ 28 февраля 1920 г. в селе Солнечный Колок Акшинского района Читинской области в семье крестьян-середняков. Очень тяжелым выпало детство на долю Алексея Михайловича: когда ему было девять лет, в 1929 г., его родители были высланы в г. Игарку в ссылку на 10 лет. В ссылке, в 1937 г., отца Алексея Михайловича арестовали органы НКВД. С 1940 г. наказание с матери Алексея Михайловича, Ефросиньи Ивановны, было снято, ей был выдан паспорт с правом проживания на любой территории СССР. До 1963 г. Ефросинья Ивановна проживала в Иркутской области. Далее её судьба нам не известна.

В общей сложности Ефросинья Ивановна с детьми находилась в ссылке более 10 лет, в то время как судьба её мужа, арестованного органами НКВД, была им не известна. Причину ареста своего отца Алексей Михайлович так и не узнал.

Дело по обвинению отца Алексея Михайловича пересмотрено 04.07.1959 г., и он реабилитирован. В июле 1961 г. Михаил Гаврилов умер.

В 1928 г., уже находясь в ссылке с родителями в г. Игарке, Алексей Михайлович пошел учиться в 1-й класс Игарской средней школы №1, в 1936 г. закончил 8-й класс и пошел работать в Игарский аэропорт, где проработал до 1941 г. С

1941 г. по 1942 г. работал в совхозе «Полярный» Красноярского края учетчиком, плановиком-экономистом. В марте 1942 г. жизнь и судьба Алексея Михайловича меняется: Красноярским госрыбтрестом он направляется на работу в Красноселькупский рыбзавод мастером обработки рыбы. В июне 1942 г. был призван в ряды РККА, где прослужил до сентября 1946 г. Алексей Михайлович героем вернулся с войны — с медалями и орденами.

В архивном фонде есть папка с делом фронтовика Алексея Михайловича Гаврилова. Пожелтевшие страницы вызывают трепет от прикосновения к истории. Вот письмо от 23 августа 1945 года от комсорга воинской части, адресованное его матери:

«Уважаемая Ефросинья Ивановна!

Разрешите передать Вам пламенный привет от имени комсомольской организации подразделения, в котором служит Ваш сын Алексей, и пожелать Вам успеха в Вашей жизни и работе на трудовом фронте на благо нашей Родины.

Ваш сын Алексей Михайлович Гаврилов, находясь в рядах РККА, в грозные дни войны показал образцы мужества и героизма в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Теперь, когда Красная Армия разгромила немецкую военную машину, перед нами встали новые задачи: крепить мощь нашей Красной Армии, совершенствовать боевую выучку. Ваш сын и с этой трудной задачей, с освоением опыта Отечественной войны, отлично справляется. Наша комсомольская организация гордится Вашим сыном и благодарит Вас за воспитание сына-героя, члена Всесоюзного Ленинского-Сталинского комсомола. Желаем благополучия в Вашей жизни, и хороших успехов в труде».

Письмо подписали комсорг подразделения — полевой почты 16053 — Кошкарев, члены бюро комсомола Файзулин, Проциков, Воробьев.

Ради этого письма матери Алексея Михайловича Ефросинье Ивановне стоило жить и испытать все превратности судьбы.

А вот еще одно пожелтевшее письмо адресовано уже старшему сержанту Гаврилову А. М. и подписано Главнокомандующим Южной группой войск Маршалом Советского Союза Ф. Толбухиным, членом Военного Совета генерал-полковником И. Сусайковым,

генерал-лейтенантом интендантской службы В. Лайок, начальником политуправления генерал-лейтенантом И. Аношиным.

Вот несколько строк из этого письма: «...В этой великой исторической битве ты с честью выполнил свой долг воина Красной Армии. В составе войск 3-го Украинского фронта тобой пройден славный боевой путь от Дона и Сталинграда до Вены и Австрийских Альп. С доблестью и честью ты участвовал в боях за освобождение от немецких захватчиков Украины и Молдавии, миллионов советских граждан. Своими боевыми делами на полях сражений ты помог народам Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. Верховный Главнокомандующий Генералиссимус товарищ СТАЛИН не раз отмечал тебя благодарностями за боевые дела на фронте борьбы против немецко-фашистских захватчиков...».

Вернувшись домой в с. Красноселькуп в мае 1946 г. с победой, почестями и славой, с ранениями и контузией, Алексей Михайлович устроился на родной рыбзавод, откуда уходил на войну. Впоследствии Алексей Михайлович работал заведующим общим отделом райисполкома, секретарем райисполкома, инструктором-бухгалтером райсельхозотдела исполкома райсовета, заведомом сельского хозяйства исполкома райсовета, инструктором-ревизором сельскоопа, начальником управления сельского хозяйства, заведомом по строительству в колхозах.

И где бы не работал этот человек, на какой бы участок работы не направляла его партия, он всегда добросовестно относился к порученному ему делу.

18 марта 1969 г. на первой сессии XII созыва Гаврилова Алексея Михайловича избрали заместителем председателя исполкома районного Совета депутатов трудящихся. Вот так скромно, достойно жил и работал Алексей Михайлович в селе Красноселькуп почти 29 лет.

Уважаемая Ефросинья Ивановна!

Разрешите передать Вам пламенный привет от имени комсомольской организации подразделения, в котором служит Ваш сын Алексей, и пожелать Вам успеха в Вашей жизни и работе на трудовом фронте на благо нашей Родины.

Ваш сын Алексей Михайлович Гаврилов, находясь в рядах РККА, в грозные дни войны показал образцы мужества и героизма в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Теперь, когда Красная Армия разгромила немецкую военную машину, перед нами встали новые задачи:

- крепить мощь нашей Красной Армии, совершенствовать боевую выучку. Ваш сын и с этой трудной задачей, с освоением опыта Отечественной войны, отлично справляется.

Наша комсомольская организация гордится Вашим сыном и благодарит Вас за воспитание сына-героя, члена Всесоюзного Ленинского-Сталинского комсомола.

Желаем благополучия в Вашей жизни, и хороших успехов в труде.

Комсорг

Кошкарев

Файзулин

Проциков

Воробьев

23 августа 1945.

23.08.45 года, группа войск, Южная группа войск, Южная группа войск

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Почти в каждой семье в канун майского праздника вспоминают суровые военные годы, так как события тех лет прошли горькой полосой по судьбам всего советского народа. Это касается и жителей Красноселькупского района.

Несмотря на то, что Ирине Алексеевне Тамелькиной в 1942 году было всего 10 лет, она хорошо помнит, как забирали на фронт её родных. Собрали мужчин вместе и отправили на ветках по реке до Туруханска на призывной пункт, многих назад уже не дождались. Братя отца: Василий Иванович Калинин — пропал без вести, Егор Иванович Калинин — героически погиб под Москвой, попав в окружение, Григорий Иванович вернулся с войны, но остался жить в Туруханске. Отец занимался рыбалкой, дочь помогала ему на угодьях, но каждый раз, приезжая в село, первым делом интересовались последними новостями с фронта и уж тем более ждали известий от своих. И лишь однажды в дом Тамелькиных почтальон принес заветный треугольник. Письмо написал брат Ирины Алексеевны — **КАЛИН Полиэфт**. Это единственное послание, дошедшее в суровые годы до родного дома, она берегла как самое заветное, что у нее есть. На пожелтевшем от времени листочке, как заклинание, в верхней строке напечатана фраза: «Смерть фашистским оккупантам!» и адрес, написанный химическим карандашом, уже не совсем разборчив, но прочитать можно: Красноярский край, Туруханский район, Красноселькупский с/с, Калину Алексею Ивановичу. А дальше:

«Здравствуйте, дорогие родители, брат Иван, Александр, Владимир и сестра Ариша! С пламенным красноармейским приветом к Вам Полиэфт. В первых строках моего вам письма спешу уведомить вас, что я, как ушел из дома, ни разу не болел и сейчас чувствую себя очень хорошо. Писем я от вас не получил ни одного, а вам пишу уже четвертое. От своей местности здесь только я, да один раттовский — Боякин. Тамелькин отстал дорогой. Калины Василий и Григорий остались в Омске. Остаюсь жив, здоров, того и вам желаю. Целую вас, ваш Калинин.

Моя полевая почта 70745 «В».

Остальные письма Полиэфта, по-селькупски — «чики», так и не дошли, затерялись где-то. Из дому писать никто не мог, родители грамоты не знали, а маленькая сестренка Ариша, только после войны пошла в школу.

В 1945 году пришла похоронка. В ней говорилось, что Калинин Полиэфт Алексеевич скончался в одном из госпиталей Калининграда, куда поступил после тяжелого ранения в правое плечо.

Сегодня в семье Тамелькиных вспоминают всех родственников-фронтовиков, тех, о ком уже сказали выше, братьев матери и мужчин со стороны мужа Ирины Алексеевны: без вести пропавших Афанасия Полиэфтовича и Романа Ивановича, героически погибшего Михаила Ивановича, вернувшихся с войны Андрея Васильевича и Семёна Васильевича. Одно печалит, что точных сведений о фронтовых путях селькупцев так и не осталось.

Ещё одно письмо пришло в редакцию газеты «Северный край» весной 1987 года из Рязани, где жил автор. Письму пришлось долго путешествовать. Оно было отправлено в Туруханск, оттуда его переслали в Салехард, а потом уже оно пришло в Красноселькуп. Давайте прочтём его:

«Много славных боевых дел совершили подводники-североморцы, наносившие неотразимые удары по вражеским морским судам в годы Отечественной войны. Десятки транспортов и военных кораблей врага нашли свой бесславный конец в пучинах Баренцева моря, поражённые меткими торпедными залпами подводников. Но нелегко и непросто доставались эти успехи. И мы теряли своих боевых друзей, чьим вечным памятником стали суровые северные моря.

В списках безвозвратных потерь личного состава Краснознамённой ордена Ушакова бригады подводных лодок Северного флота есть имя краснофлотца Алексея Ивановича ЧОКУРОВА, 1921 года рождения, уроженца Ратты Туруханского района, откуда он был призван на военно-морскую службу.

Служил он мотористом подводной лодки «К-3», которая в восьми боевых походах своими торпедными залпами потопила три транспорта и огнём артиллерии — два военных корабля противника. 14 марта 1943 года лодка вышла в свой девятый поход, в котором погибла вместе со всем экипажем.

Возможно в Туруханском районе проживают родственники Алексея Ивановича или его товарищи довоенных лет, которые до сих пор не знают о его судьбе и о том, что он до последнего вздоха был верен воинской присяге и Советской Родине, защищая её северные рубежи.

Л. Власов, ветеран войны, бывший подводник-североморец.»

Корреспондент газеты, получив письмо, настроилась на долгие поиски. Старожилы нашего села подсказали ей обратиться к Антонине Ивановне Чокуровой, которая в это время лежала в больнице. Услышав имя и фамилию героя, Анна Ивановна заплакала, слёзы неудержимо покатились из глаз седовласой женщины. «Так это ж сын мой, милая, приёмный сын», — добавила она. Пять писем получили Чокуровы с фронта. А однажды знакомая, остановив Анну Ивановну на улице, сказала: «Зайди-ка на почту, Нюра. Там тебя два ценных письма ждут». Горе принесли те письма в дом. То прислали с фронта похоронную на Алёшу, а вместе с ней пришли деньги и облигации сына. Ещё через несколько лет получили Чокуровы конверт из Мурманска. Для музея Краснознамённого Северного флота просили фотографию погибшего воина. Скрипя сердцем, выслали родители единственный снимок, запечатлевший сына школьником. И вот через годы опять известие о сыне из далёкой Рязани. Как тут было не заплакать старенькой матери?

МОСКВИЧ С РЫБАЦКОГО УГОДЬЯ

Так когда-то еще при жизни называли **Бориса Ивановича Смирнова**. И многим было в диковинку, как уроженец столицы всю свою жизнь прожил в тайге, на рыбацком уголье. На реке Таз, за Сидоровском, расположилось это уголье, а протока, на которой ведут до сих пор промысел сыновья Смирнова, так и называется Смирновской.

Родился Борис Иванович в 1926 году в Москве. Но жила семья Смирновых в столице недолго. Отец Бориса Ивановича был направлен на работу в Костромскую область, в Мантуровский район, село Клевцово, где впоследствии возглавил организованный там колхоз. И именно там, по воспоминаниям близких, Борис Иванович впервые познакомился и влюбился в лесные просторы, всей душой прикипел к природе. Те, кому доводилось бывать в костромских лесах, хорошо знают, что это такое. Лес начинался чуть ли не за околицей села. Разлапистые ели, сосны-великаны, а на чистовиках росли красавицы-березки. Борис вместе со сверстниками частенько бегал на речку, любил часами сидеть там с удочкой.

Случилось так, что перед самой войной родители Бориса умерли, ребяташки остались одни и самой младшей на тот момент был всего годик. Все дети Смирновых оказались в детдомах. В 1942 году Борис Смирнов поступил в пехотное училище Москвы во Фрунзенском районе столицы. Судьба вновь привела его в родной город. Но, ввиду военного времени, учебу в училище Борис не завершил. Дали курсантам до срока звания младших лейтенантов и направили на фронт. Доучиваться молодым офицерам пришлось в боях.

БОРИС СМИРНОВ ВОЕВАЛ НА 4-ОМ УКРАИНСКОМ ФРОНТЕ В АРМИИ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛА ПЕТРОВА. ГДЕ ТОЛЬКО НЕ ПРИШЛОСЬ ПОБЫВАТЬ ВЗВОДУ ЛЕЙТЕНАНТА СМИРНОВА. БЫЛИ ОНИ ПОД ОДЕССОЙ, БРАЛИ ДРОГОБЫЧ, СРАЖАЛИСЬ ПОД СТЕНАМИ ДРЕВНЕГО СТАНИСЛАВА, ПРОШЛИ ПОЧТИ ВСЕ ЗАКАРПАТЬЕ.

САМЫЕ ЗАПОМНИВШИЕСЯ И ТЯЖЕЛЫЕ МОМЕНТЫ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ – ОТСТУПЛЕНИЯ. НО БОЙЦЫ ВЗВОДА СМИРНОВА НЕ БЕЖАЛИ, ДРАЛИСЬ ОТЧАЯННО ЗА КАЖДЫЙ МЕТР РОДНОЙ ЗЕМЛИ. ВЕДЬ ВРАГ ПОНАЧАЛУ БЫЛ ОЧЕНЬ СИЛЕН.

Не раз бывал в основательных переплетах и сам Смирнов. Один из эпизодов чего стоит. Их часть забросили в тыл фашистских войск. С боевой задачей бойцы справились, но много и полегло. Оставшиеся с трудом прорвались через линию фронта, унося с собой раненых, среди которых был и Смирнов. Но подлечился и снова – в бой.

Сильное ранение получил лейтенант Смирнов в Карпатах, целых восемь месяцев проходил лечение в госпитале. Но война продолжалась, и после лечения он вновь встал в боевые ряды. На этот раз проходил нестроевую службу, охранял военно-санитарный поезд. Дали Смирнову 14 солдат и приказали отбивать нападения, головой отвечать за военно-санитарный поезд. Куда он только не ходил! Чаше всего в Румынию и Польшу.

Когда пришла долгожданная Победа, военно-санитарный поезд расформировали в Ленинграде. Но с военными и прежде всего с офицерами командование расставаться не спешило, поэтому старший лейтенант Смирнов попадает на один из ремонтно-механических заводов, откуда и был демобилизован в 1947 году. А было тогда Борису 21 год.

После войны довелось Борису Ивановичу поработать в Омской области в сплавной конторе: был рабочим леспромпхоза, а потом и мастером. Работать умел и любил. И когда прозвучал очередной призыв: «Дашь Север!», Смирнов немедля сорвался с места. В 1955 году, собрав свои нехитрые пожитки, решается махнуть в Тазовский. Правда, здесь он задержался недолго. Привыкший к лесу, в тундре он просто затосковал, глядя на бескрайние тундровые просторы. Не грели душу, не радовали глаз болота, озера, малые кустики. Как-то разговорился с начальником лесоучастка, который жил в Красноселькупе, высказал ему сокровенное: не могу, дескать, без леса... А тот и обронил невзначай: «А переезжай-ка в Красноселькуп! Лес, и хоть и небольшая, но тайга. Рыбы много, грибов-ягод, охота знатная». Послушался Смирнов, да и поехал в Сидоровск.

В Сидоровске Борис Иванович прожил всю жизнь. Вся трудовая деятельность его связана с совхозом «Полярный», здесь он продолжал трудиться даже выйдя на заслуженный отдых. Вырастил и воспитал 13 детей. Удивительный человек, добрый родитель, он был очень хорошим отцом для своих детей от двух браков. Дети и внуки и сейчас любят бывать на родовом уголье. Это место греет по-особенному, словно в нем сохранилась душа Бориса Ивановича. Он мог часами рассказывать об уголье, интересных историях, происходящих в лесу, как о любимом доме. Соперничать с этой любовью могла только привязанность к детям. Борис Иванович даже близ лежащим речкам раздал имена. «Вот Иркина речка, а вот Люськина, рядом Надюшкина избушка!» — вспоминают теперь с улыбкой его дети. Таким он был в жизни: очень добрым, веселым, трудолюбивым. О детстве и войне говорить не любил, зато песни военного времени пел с удовольствием. Если за столом собиралась семья, он первый рассказчик, запевала, а там и все поближе к нему подтягиваться начинали. Хорошо и уютно было у отцовского плеча.

*Надежда Данильченко (стоит)
с подругой. 1941 г.*

В селе Толька проживала участница Великой Отечественной войны **Надежда Прокопьевна ДАНИЛЬЧЕНКО**. Приехала она сюда в 1998 году, но только в конце 2004 года получила российское гражданство. Удостоверение участника войны у нее украинское. Но для нас она такая же солдатка войны, как и многие другие, ведь в те суровые годы они защищали не отдельно Россию или Украину, а единую родину – могучий Советский Союз. И не их вина, что по прошествии лет мы стали жить в отдельных, независимых государствах...

Родилась Надежда в 1918 году на Украине, в селе Веселая Межевского района Днепропетровской области. Семья была большая, шестеро детей росли у её родителей. Жили, как она говорит, средне, не голодали. После окончания 8 классов в родном селе поступила учиться в Днепропетровское медицинское училище на акушерское отделение.

Во время учёбы практику проходила в гинекологической клинике областного центра, туда же была направлена по распределению после окончания училища в 1937 году. Работала в первое время палатной сестрой, акушеркой, потом перевели в операционную. В 1939 году, во время войны Советского Союза с Финляндией, Надежду мобилизовали как операционную сестру в действующую армию – она начала служить в военно-санитарном поезде, на котором вывозили с района боевых действий: с Петрозаводска, Медвежьегорска, Ладейного поля – раненых в глубь страны.

В марте 1940 года демобилизовалась, вернулась на работу в ту же

клинику, откуда была мобилизована в армию. Жизнь пошла своим чередом. И все бы хорошо, да снова война нарушила все планы. Надежда, уже имея за плечами некоторый боевой опыт, сразу в начале войны пошла в военкомат, просила направить в действующую армию. И в августе 1941 её зачислили в медсанбат, который как раз формировался в Днепрпетровске. В начале войны фашисты наступали по всему фронту. Наши сол-

в соседней уже немцы – и посоветовали спрятаться в подвале. Так и поступили. Сидели какое-то время, питались соленьями, которые были там. Но в один из дней поднимается крышка подвала, а там немцы. “Сдал нас кто-то из деревенских”, – с горечью произнесла Данильченко.

Приказали подняться, обыскали, но у медиков, кроме ножниц и бинтов, ничего не нашли. Но были они в

МЫ ПОБЕДИЛИ, И ЭТО ГЛАВНОЕ

даты самоотверженно, не жалея себя, оборонялись. Поэтому в медсанбате работы хватало всем: не успевали разворачиваться на одном месте, тут же приходилось трогаться – еле раненых успевали вывозить подальше от фронта. Так продолжалось до зимы 1942 года, пока дивизия, к которой относился медсанбат, в районе города Кременчуга не попала в окружение.

**“СОБРАЛИ НАС, ОСТАВШИХСЯ
В ЖИВЫХ, – ВСПОМИНАЛА НАДЕЖДА
ПРОКОПЬЕВНА, – И ПРИКАЗАЛИ
ПРОБИРАТЬСЯ ЧЕРЕЗ ЛИНИЮ ФРОНТА,
И ПО ВОЗМОЖНОСТИ –
ПООДИНОЧКЕ”.**

Но медработники решили идти вместе. Жители оккупированных территорий не очень-то доброжелательно принимали своих соотечественников, многие боялись немцев. Сколько времени пробирались, Надежда не помнит. В какой-то деревне им сообщили, что

военной форме – и их сразу вывели на улицу, где уже находилось много взятых в плен людей. И начали, как скот, гнать – куда, никто толком не знал. Ночевали военнопленные и в школе, и на конном дворе, пока не пригнали их всех в тот же Кременчуг, теперь уже в концлагерь. Среди военнопленных было много раненых и больных, к тому же пошёл тиф, и немцы для оказания им медицинской помощи выбирали медработников из пленных. Так Надежда попадает в лагерный лазарет. Через некоторое время медперсоналу даже разрешили свободно передвигаться по лагерю. И они, медики, договорились между собой: при случае убежать из этого ада. Но задуманное не успели осуществить: свои же недоброжелатели предали... После этого и так тяжёлая, полуголодная жизнь стала ещё невыносимей...

Но в конце 1942 года молодых парней и девчат начали отправлять в Германию на работу. Среди таких

*Н. Данильченко (крайняя слева) среди медсестер
военно-санитарного поезда. 1940 г.*

ОН БЫЛ СОЛДАТОМ

людей оказалась и Надежда Данильченко — она начала батрачить у немецкого крестьянина в имении Буркесдорф под Дрезденом. Потом ей пришлось несколько раз менять место жительства и работу: перебрасывали то в одно, то в другое место. Кормили плохо, относились как к рабам...

Так продолжалось почти до окончания войны. Но именно, где в последние дни трудилась Надежда, оказалось в американской зоне. «Думала, если останусь в американской зоне, то уже потом будет трудно попасть на Родину», — вспоминала Данильченко. И при первой же возможности переехала к своим. Там узнали, что девушка действительно русская, тем более она сама рассказала в комендатуре, что с ней случилось, как попала в Германию.

НО ТОГДА ВСЕ ВЫПОЛНЯЛИ УКАЗАНИЕ СТАЛИНА, ЧТО, МОЛ, «У НАС НЕТ ПЛЕННЫХ, У НАС ЕСТЬ ИЗМЕННИКИ РОДИНЫ» — НАДЕЖДУ АРЕСТОВАЛИ И ОТПРАВИЛИ В ЛАГЕРЬ В ТЕМНИЦЕ, ПОТОМ ПЕРЕПРАВИЛИ В ТОРГАУ. ТАКИХ, КАК ОНА, ТАМ БЫЛО МНОГО — ВСЕ ЖДАЛИ СВОЕЙ УЧАСТИ.

Судила Надежду Данильченко так называемая тройка. Все выпытывали у неё: как попала в плен? Не сама ли сдалась? Почему не пыталась выехать из Германии? Может, она вообще немецкая шпионка? Девушка как могла объясняла, но, оказалось, напрасно: осудили её на 10 лет по 58 статье в мае 1947 года и отправили несколько тысяч таких же людей, как она, эшелонам из Торгау через Европу без единой остановки в Сусловский лагерь Кемеровской области. Сейчас Надежда Прокопьевна не помнит, сколько времени их везли, говорит, долго. Но пленные нашли способ сообщить родным, что живы: находили кусочек листочка, писали домашний адрес и выбрасывали около населённых пунктов эти листочки с надеждой на добрых людей, что переправят. Такая Надина весточка и дошла до родителей, хотя переписываться разрешили только спустя некоторое время.

Привезли осуждённых по 58 статье в Сусловский концлагерь и рассортировали по разным отрядам, где были и воры, и

бандиты. Что там творилось, Надежда Прокопьевна вспоминала с содроганием — рубали друг друга, резали. А когда на работу вывели, шаг вправо или влево считался побегом, стреляли без предупреждения. Её, как медработника, определили работать в санчасть. А это, как говорится, ближе к пище, которой всегда не хватало. В санчасти Надежда проработала до 1953 года. После смерти Сталина её расконвоировали и отправили на общие работы, дали возможность выходить за зону. А летом 1955 года Надежду Прокопьевну освободили, дали справку и деньги на дорогу. В справке было указано, что первоначальную статью 58 п. 16 переквалифицировали на 193 п. 10. Также написали, что считать её не имеющей судимости.

За то время, что сидела, Надежда списалась со своими родителями и знала, как они её ждут. По приезде домой, в Днепропетровскую область. Надежда Прокопьевна не смогла сразу устроиться на работу. Пришлось ей переехать в город Красноармейск Донецкой области. Пройдя стажировку, устроилась акушеркой в медпункт. Когда открыли больницу на 50 коек в совхозе «Ударник», попросилась туда лаборанткой. И проработала там с 1962 по 1978 годы, до выхода на заслуженный отдых.

До войны Надежда Прокопьевна была замужем, но муж, лётчик-истребитель, погиб в первые же дни сражений. «А дальше, как сейчас принято говорить, жила гражданским браком с одним врачом, и от него я родила в 1944 году сына», — пояснила она. Когда её осудили, сына забрали в детдом, как потом она выяснила: под Кенигсберг. После освобождения Надежда не знала, где находится сын. Начала писать везде, пока не нашла его. В то время сыну уже исполнилось 11 лет, он в школу ходил. После школы Пётр, сын Надежды Прокопьевны, закончил в городе Рубежном Луганской области индустриально-строительный техникум. Уже на Севере живёт больше 30 лет, был в рядах первостроителей Уренгоя, одно время руководил тамошним сельским советом. Так Данильченко и попала в Красноселькупский район.

«ЖИЗНЬ СЛОЖИЛАСЬ ТРУДНАЯ, — СЧИТАЛА ОНА. — НО ГЛАВНОЕ, МЫ ПОБЕДИЛИ В ТОЙ СТРАШНОЙ ВОЙНЕ — ЭТО ДОРОЖЕ ЛЮБЫХ НАГРАД!»

О военных годах Аркадия Филатовича АНДРЕЕВА известно немного. Родился он в 1918 году. Был призван на фронт в 1943 г. из села Часелька. Военную подготовку проходил в Омске в запасном Сибирском полку. Принимал участие в одних из самых больших сражениях: воевал под Ленинградом и Сталинградом. Дважды был тяжело ранен. Но судьбе было угодно, чтобы солдат остался жив и увидел радостный момент Победы над фашистской Германией, то, ради чего отдали свои жизни его друзья и родные. На всю оставшуюся жизнь он запомнил увиденное в то страшное время, и воспоминания эти нелёгкие, будоражащие душу ветерана. Наверное, поэтому он не часто рассказывал о войне своим детям, хотел оградить их от ужасов войны, мечтал, чтобы они знали только мирную жизнь, да и самому тяжело было переживать, даже в мыслях заново те бои и человеческое горе. 9 мая для него был особенным днём. Жена заранее отглаживала его парадный костюм, на котором надеты награды ветерана, и с неуёмным волнением и трепетом он шёл на торжественный митинг, чтобы почтить память погибших и ещё раз вместе собраться с боевыми друзьями.

Доблестным был и его трудовой путь. Вернувшись с войны, работал заведующим интернатом, воспитателем в школе-интернате села Часелька. Позже возглавлял колхоз имени Молотова. После ликвидации колхоза — управляющим Часельским отделением совхоза «Полярный», был бригадиром рыбаков и охотников.

— Отец всегда любил работать и отдавал всю душу своему делу, — рассказывала его дочь, — ему хотелось, чтобы наша страна была самой сильной, а люди жили в ней счастливыми. Интересовался всем, что происходило в обществе и объяснял другим, к чему нужно стремиться. Его отличало чувство справедливости, и односельчане всегда спрашивали его совета и помощи в делах. Аркадий Филатович никогда не забывал бывших солдат, ходил к ним в гости, интересовался их здоровьем, житеём, помогал решать проблемы. Чувство фронтового братства он пронёс через всю свою жизнь, просто не мог быть равнодушным, зная, какие испытания выпали на долю участников войны.

ВЕЛИК И ТРУДЕН ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Судьба распорядилась так, что **Митрофан Сергеевич ЯРКОВ** надолго связал свою жизнь с Красноселькупским районом. Здесь он работал и встретил свою вторую половинку. А в 1939 году семья Ярковых переехала в Красноярский край, на малую родину Митрофана Сергеевича. Ведь всем вместе было намного легче строить планы на будущее. Но... не суждено было мечтам сбыться... все разрушило и перепутало страшное известие о войне.

Митрофан Сергеевич вызвался тоже помогать фронту. Вот только первое его обращение в городской военкомат с просьбой взять добровольцем сражаться на боевых рубежах закончилось неудачей. И потекли трудовые будни. Работали ради Победы с первых дней войны, как говорят старики, не покладая рук...

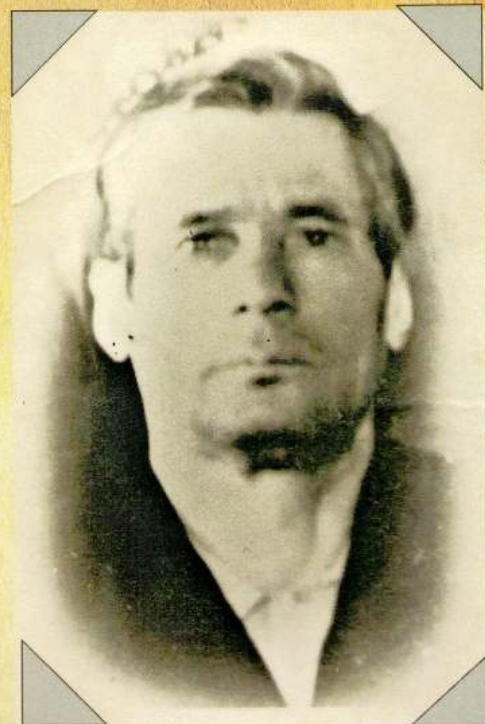
Спустя год, в 1942 году, Ярков М. С. получил повестку и был мобилизован на фронт Игарским горвоенкоматом. Дальнейший путь его по фронтовым дорогам можно отследить по записям в военном билете. Листаем пожелтевшие страницы, читаем строки, которые были вписаны в те страшные для нашего народа дни, и каждый раз проникаемся уважением к семье Мураевых, которая сохранила в своём архиве такие значимые документы.

Митрофан Сергеевич участвовал в Великой Отечественной войне с октября 1942 года по май 1943 года, служил в 95-м отдельном минометном полку минометчиком, с мая 1943 года по апрель 1945 года был в составе 20-го Запасного стрелкового полка — стрелком. В записи под номером 23 «Имеет ли ранения и контузии» читаем: «В Отечественной войне тяжело ранен 8 марта 1944 года».

За год до окончания войны получить тяжелое ранение... Вражеская пуля крепко задела солдата, он получил сквозное пулевое ранение правой стопы с повреждением кости. Сегодня Андрей Дмитриевич вспоминает, что дедушка ходил прихрамывая. Всматриваемся в фотографию, которая сделана в госпитале, и видим, что нелегкий был путь выздоровления у воина. И тут же все вместе радуемся: «А ведь Митрофану Сергеевичу повезло! Он остался жив! И обязательно вернется к своей семье!». Действительно, в госпитале фронтовик пролежал недолго и снова встал на защиту Родины. Войну закончил в Польше и вернулся домой.

В 1947 году семья Ярковых принимает твердое решение переехать на Север — в Ратту. Из воспоминаний Тамары Митрофановны, дочери Митрофана Сергеевича, мы имеем возможность представить, как поднимали соотечественники страну из руин: «Жизнь в послевоенные годы была несколько не легче, чем в военные. Многие мужчины погибли на войне, некоторые вернулись инвалидами, а у кого-то путь на родину растянулся на многие годы, поэтому папе работа нашлась сразу, да еще какая — доверили поднимать колхоз, назначив председателем. В нашей семье было 5 детей. Старший брат, будучи еще подростком, научился рыбачить, ставить петли на лесного зверя. Так бы и остались жить в Ратте. Но обстоятельства вынудили переехать в райцентр. С 1956 года папа стал работать конюхом в райкоме партии в Красноселькупе».

Дружная семья Ярковых крепко становилась на ноги. Старшие дети уже имели свои семьи. Быт налаживался. Но военные годы, ранение все чаще давали о себе знать. В 1968 году Митрофан Сергеевич ушел из жизни. Варвара Алексеевна, его супруга, сохранила боевые награды мужа, пожелтевшие фотографии и другие документы, среди которых находится и письмо от военного командира Яркова Митрофана Сергеевича к жене:

«...Ярков передал свой опыт товарищам. Велик и труден пройденный путь им в Великой Отечественной войне. Не раз ему приходилось рисковать своей жизнью во имя Родины. Несмотря на трудные, жестокие условия, Ярков находился в передовых рядах подразделения. В последних решающих боях советского народа, при преследовании противника немецкие автоматчики просочились на огневую позицию, Ярков, мобилизовав своих товарищей, контратаковал противника, и враг был отброшен. Сергей Митрофанович, работая над собой, показал себя вполне подготовленным командиром. Командование учло его боевые заслуги и подготовку и назначило его парторгом подразделения...»

Фашистские войска хотели заморить людей голодом, но у них ничего не получилось, потому что в рядах Красной Армии стояли отважные, смелые и отчаянные солдаты, как наш земляк — Митрофан Сергеевич Ярков!

За то, что он в наступательных боях в районе МЗ. ЗАРТА двинулся в боевых порядках пехоты обнаруживать, засекать огневые точки противника, которые огнем батареи подавлялись. В районе одной высоты им было замечено до взвода немецких солдат. Свои наблюдения он быстро передал командиру батареи и вскоре в указанное место полетели мины. Скопление немцев было рассеяно.

Из приказа о награждении Яркова М. С. медалью «За боевые заслуги»

